

АННОТАЦИЯ

диссертации Базарбаевой А.Б. на тему

«Пробационный контроль: проблемы теории, законодательства и практики»,
подготовленной на соискание степени доктора философии (PhD)
по специальности 6D030300 – «Правоохранительная деятельность»

Диссертационное исследование связано с детальным анализом сложившейся законодательной и правоприменительной практики в вопросах реализации пробационного контроля как самостоятельной формы пробации в Республике Казахстан. Исследование произведено на фоне относительной стабилизации вопросов нормативного регулирования, однако при сохранении отдельных противоречивых и непоследовательных аспектов, препятствующих признанию сложившегося механизма пробационного контроля в качестве эффективного и достаточного ресурса исправительного воздействия на лиц, в отношении которых он устанавливается. При этом дальнейшее развитие законодательства и практики в вопросах реализации пробационного контроля приводит как к периодическим изменениям, требующим достижения органического единства нормативного материала, так и к необходимости поиска дополнительных ресурсов и инструментов, отвечающих динамике общественных отношений и потребностям уголовно-исполнительной практики.

Актуальность темы исследования. Социально-экономические и политико-правовые преобразования, интенсивно проводимые в Казахстане, позволяют сделать вывод о том, что происходят изменение места и роли государства и гражданина в современном обществе. Наряду с решением многих вопросов жизнедеятельности общества это предполагает обязательное обновление и совершенствование законодательства, в том числе, направленного на борьбу с преступностью, купирование рисков повторных форм криминального поведения, без чего достижение необходимого уровня безопасности граждан является невозможным. Это обуславливает необходимость постоянного анализа, переработки и совершенствования действующих механизмов уголовно-исполнительного воздействия по отношению к лицам, совершившим уголовные правонарушения.

К настоящему времени в качестве социально-правовой аксиомы установилось признание за лишением свободы крайне противоречивого характера, что требует его исключительно дозированного применения и только в случаях, когда исправление лица без физической изоляции не представляется возможным. С одной стороны, положительными моментами лишения свободы является нейтрализация возможности совершения лицом новых уголовных правонарушений, разрушение связей с антиобщественной средой, создание условий для осуществления целенаправленного карательно-воспитательного воздействия и др. С другой стороны, изоляция осужденного несет в себе негативные последствия в виде

утраченных социально-полезных связей, институализации личности в условиях несвободы, для формирования которой, как показывают специальные условия, достаточно 5-7 лет изоляции.

Именно для преодоления соответствующих негативных явлений, снижения количества лиц, помещаемых в пенитенциарный социум, во всем мире на протяжении последних десятилетий выражена тенденция к тому, чтобы максимально ориентировать национальные уголовно-исполнительные практики на использование всех возможных ресурсов сокращения численности лиц, попадающих в условия физической изоляции. На протяжении относительно продолжительного периода Казахстан демонстрировал благополучные показатели, выразившиеся в ежегодном снижении «индекса тюремного населения». Вместе с тем, по данным, представленным международными организациями, Казахстан к 2024 году имеет индекс тюремного населения, равный 184 (т.е. 184 чел. на 100 тыс. населения). При этом общая численность осужденных к лишению свободы к 2024 году составляет 35,228 тыс. человек, из которых только 7 % женщины. В казахстанских информационных ресурсах к середине 2024 года указывалась уже цифра в 37 тысяч осужденных, содержащихся в местах лишения свободы, и констатировался рост числа соответствующей категории осужденных на 7 тысяч за последние 4 года. Однако это объясняется не столько ухудшением криминальной обстановки в стране, сколько тем, что в последние годы имело место ужесточение уголовного законодательства по так называемым общеуголовным преступлениям.

Вместе с тем, лабильность криминологической обстановки в стране требует постоянного внимания, а обратный рост численности тюремного населения может свидетельствовать, в том числе, и о недостаточной эффективности мер пробационного воздействия. При этом под «пробацией» (от англ. «probation» – «испытание») принято понимать такие санкции и меры уголовно-правового характера, когда осужденный помещается на испытательный срок, устанавливаемый судом, под надзор специальных органов, с возможностью применения в отношении него ряда различных ограничений. К настоящему времени пробация во всех формах ее реализации фактически оценивается как достижение современных социально-правовых практик, поскольку воплощает в себе такие принципы, как гуманизм, экономия мер уголовно-правовой репрессии, превалирование превенции над наказанием и т.д. Институт пробации был фактически анонсирован в РК с принятием Концепции правовой политики РК на период с 2010 по 2020 гг., в которой, в частности, отмечалось, что «...для более активного применения судами мер, альтернативных лишению свободы, необходимо добиваться повышения эффективности их исполнения, для чего требуется институциональное развитие специализированного органа, ответственного за исполнение таких мер». В Концепции правовой политики РК до 2030 г. в большей степени уже ставится акцент на вопросах качества пробационной деятельности: повышение статуса сотрудников пробации; изменение

подходов к оценке эффективности постпенитенциарной пробации, углубление взаимодействия субъектов пробации и т.п.

В отличие от самого института пробации, пробационный контроль не стал принципиально новой практикой, поскольку в прежней организации уголовно-исполнительного воздействия схожие механизмы применялись в отношении условно осужденных лиц. Именно на институт условного осуждения была впервые применена проекция пробационного контроля в связи с принятием Закона РК от 15 февраля 2012 г. № 556-IV. В дальнейшем, с принятием в 2014 г. новых УК РК, УИК РК, УПК РК, институт пробационного контроля был расширен уже до нескольких категорий лиц и имел тенденцию к дальнейшему расширению, причем, появились механизмы для сочетания контрольной деятельности с элементами социально-правового содействия. Завершающим этапом оформления национального института пробации стало принятие в 2016 г. Закона РК «О пробации», которым были систематизированы основные вопросы, касающиеся соответствующей деятельности, конкретизированы ее субъекты, определены формы, цели, принципы и т.д.

При этом «пробационное население» к настоящему времени пропорционально снижается по отношению к численности «тюремного населения». Так, на конец 3 квартала 2024 года общее количество лиц, состоявших на учете службы пробации, составляло 28205 чел.; при этом количество осужденных, находящихся в местах лишения свободы, составило 41 515 чел. В 2020 г. на учете службы пробации состояли 33316 чел.; в 2021 г. – 30989 чел.; в 2022 г. – 28458 чел.; в 2023 г. – 29062 чел., что свидетельствует о том, что имеет место явная тенденция к сокращению на фоне роста «тюремного населения».

При этом наибольший процент «пробационного населения» составляют именно лица, в отношении которых устанавливается пробационный контроль. Так, в 2020 г. ограничение свободы было назначено 21079 осужденным; в 2021 г. – 21358; в 2022 г. – 19606; в 2023 г. – 20582; в 2024 (по состоянию на 1 октября 2024 г.) – 19644 осужденным. Достаточно высока и численность лиц, к которым было применено условное осуждение: в 2020 г. – 4491 осужденный; в 2021 г. – 3862; в 2022 – 3758; в 2023 – 3547; в 2024 (по состоянию на 1 октября 2024 г.) – 3328 осужденных. Достаточно численную категорию представляют и лица, условно-досрочно освобожденные из мест лишения свободы, пробационный контроль в отношении которых осуществляется ОВД (МПС). Так, в 2020 г. их было 4748 чел.; в 2021 г. – 4587; в 2022 г. – 4241; в 2023 г. – 4111 человек.

Только сбалансированный механизм пробационного контроля способен гарантировать более или менее позитивные результаты, для чего он должен быть, с одной стороны, унифицированным, с другой – гибким и адресным. Несмотря на то обстоятельство, что отмена пробационного контроля в отдельных случаях не может быть автоматическим свидетельством неэффективности данной меры, тем не менее, его механизм требует

глубокого исследования на предмет достаточности контрольно-карательного воздействия, гибкости применяемых средств воздействия, степени индивидуализации в отношении конкретных лиц, совершивших уголовные правонарушения и т.д. Именно данные обстоятельства и являются свидетельством актуальности исследования пробационного контроля как самостоятельного института уголовно-исполнительного права, составляющего по своей сути значимую социально-правовую практику в структуре противодействия преступности в стране.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является комплексный анализ теоретических и практических проблем, связанных с вопросами нормативного закрепления и механизмом реализации пробационного контроля как одной из форм осуществления probation в контексте современной уголовной и уголовно-исполнительной политики Республики Казахстан, а также разработка предложений по совершенствованию законодательной регламентации данного института в целях упорядочивания правоприменительной практики, а также ее дальнейшего развития.

В соответствии с указанной целью в ходе диссертационного исследования ставились и решались следующие **задачи**:

- исследовать исторические этапы зарождения и развития пробационного контроля в законодательстве и практике зарубежных государств;
- проанализировать правовое регулирование применения и организацию пробационного контроля в отдельных зарубежных странах;
- дать оценку историческим этапам становления института пробационного контроля в Республике Казахстан;
- исследовать сущность, цели и принципы осуществления пробационного контроля по действующему законодательству Республики Казахстан;
- провести анализ субъектного состава уголовно-исполнительных отношений в рамках осуществления пробационного контроля в РК;
- исследовать содержание пробационного контроля как формы probation в РК;
- осуществить комплексный анализ организационно-правовых аспектов осуществления пробационного контроля службой probation;
- дать оценку специфике организационно-правовых аспектов осуществления пробационного контроля органами полиции.

Методология и методика исследования. В качестве основополагающего метода исследования был избран диалектический метод познания социальных явлений, позволивший на основе учета закономерностей и противоречий оценить социально-правовую сущность и значение института пробационного контроля. В структуре общенаучных методов познания были использованы: индуктивно-дедуктивный (в частности, по вопросам оценки средств унификации, дифференциации и

индивидуализации пробационного воздействия); метод анализа и синтеза (при анализе отдельных элементов пробационного контроля, объединенных в рамках единого института); метод моделирования (в ходе обоснования необходимых изменений в действующее законодательство). Комплектацию частно-научных методов составили: историко-правовой; сравнительно-правовой; социологический; статистический; структурно-функциональный (в ходе анализа достаточности существующих нормативных конструкций для успешного осуществления пробационного контроля его субъектами); формально-логический (при оценке согласованности законодательных предписаний, в том числе, и с нормами других отраслей казахстанского права); контент-анализ теоретических источников, публикаций в СМИ и доступных информационно-коммуникационных ресурсах (в частности, при оценке проблемы использования электронных средств слежения за осужденными, получения данных международных оценок и т.д.) и др.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что в нем содержится переоценка отдельных нормативных и правоприменительных аспектов, сложившихся к настоящему времени в вопросах назначения и реализации пробационного контроля. Посредством конструктивно-критического анализа выявлены отдельные вопросы чрезмерной унификации механизма пробационного контроля, недостаточной комплектации обязанностей, возлагаемых на лиц, в отношении которых он устанавливается, отсутствие гибких и дифференцированных механизмов воздействия на отдельные категории осужденных в рамках пробационного контроля и др. Обоснован ряд частных предложений по стабилизации нормативного материала и его дальнейшему развитию, а также рекомендации, связанные с доступными способами оптимизации правоприменительной практики службы пробации и МПС в вопросах реализации соответствующих контрольных функций.

Новизна осуществленного диссертационного исследования преимущественно нашла отражение в следующих **основных положениях, выносимые на защиту:**

1. Пробационный контроль как самостоятельная форма пробации стал наиболее успешным элементом репликации передовых зарубежных практик в виду изначального присутствия в национальной системе схожих элементов уголовно-исполнительного воздействия, реализуемых в отношении условно осужденных лиц, что способствовало его успешной правовой аккультурации, в отличие от иных форм пробационного воздействия, а также закреплению в рамках приговорной и постпенитенциарной пробации. При этом необходимо упорядочивание нормативного материала, сохраняющего до настоящего времени значительное количество противоречий, в том числе и в рамках основных дефинитивных конструкций, посредством:

- следуя требованиям Закона РК «О правовых актах» (п. 1 ст. 25), п. 2 ст. 5 Закон РК «О пробации» необходимо изложить в следующей редакции: *«Пробационный контроль представляет собой деятельность*

уполномоченных органов по осуществлению контроля за исполнением лицами, состоящими на их учете, обязанностей, возложенных на них законом и судом».

- приведения определения понятия «пробационный контроль» в п. 2 ст. 5 Закона РК «О пробации» в соответствии с положениями п. 9 ст. 3 УИК РК *(в целях соблюдения принципа иерархии нормативных правовых актов)*;

- дополнения ч. 1 ст. 19 УИК РК, а также определения приговорной пробации в п. 2 ст. 12 Закона РК «О пробации» указанием на установление пробационного контроля в отношении дополнительной категории лиц, которым наказание в виде штрафа, исправительных работ или привлечения к общественным работам было заменено на ограничение свободы *(в целях учета соответствующих законодательных изменений)*;

- изменения подпункта 8 ст. 3 УИК РК и п. 1 ст. 9 Закона РК «О пробации» аутентичными дефинициями следующего содержания: «служба пробации – орган уголовно-исполнительной системы, осуществляющий исполнительные и распорядительные функции по обеспечению исполнения уголовных наказаний без изоляции от общества и иных мер уголовно-правового воздействия, а также по организации и функционированию пробации» *(в целях одновременного устранения избыточности и недостаточности используемых признаков)*.

2. Результатом анализа объекта пробационного воздействия, в качестве которого выступает трансформируемый правовой статус лиц, находящихся под пробационным контролем, является вывод о необходимости дополнения перечня обязанностей, перечисленных в ч. 2 ст. 44 УК РК:

- помимо установления общей обязанности пройти лечение зависимостей от психоактивных веществ (для всех лиц), установить запрет на употребление психоактивных веществ в отношении лиц, которые совершили уголовное правонарушение по причине *пагубного потребления* данных веществ, не связанного с наличием зависимости;

- включить обязанность, корреспондирующую с запретом на употребление психоактивных веществ и заключающуюся в установлении требования периодического освидетельствования, с признанием отказа от такого освидетельствования в качестве уклонения от пробационного контроля;

- обязанность осужденного, связанная с прохождением лечения, должна быть дополнена указанием на «социально значимые заболевания, перечень которых устанавливается Министерством здравоохранения Республики Казахстан» (ВИЧ, туберкулез, вирусные гепатиты);

- включить дополнительную обязанность пройти лечение и медико-социальную реабилитацию от лудомании (как дополнительное мероприятие в рамках Комплексного плана по противодействию незаконному игорному бизнесу и лудомании в Республике Казахстан на 2024-2026 годы);

- ч. 2 ст. 44 УК РК дополнить следующей формулировкой: «В случае установления в отношении осужденного особых требований к поведению в

порядке статьи 98-3 настоящего Кодекса, соответствующие ограничения включаются в содержание обязанностей, определяемых судом при установлении пробационного контроля».

3. Учитывая опыт передовых зарубежных практик, а также несостоявшуюся в прошлом законодательную практику РК, аргументирована целесообразность ранжирования пробационного контроля на обычный и усиленный посредством следующих изменений: 1) включение принудительного труда во все разновидности пробационного контроля, реализуемые службой пробации и МПС (за исключением тех лиц, к которым его применение недопустимо в порядке ч. 1 ст. 44 УК РК); 2) установление в рамках усиленного пробационного контроля большего объема принудительного труда (150 часов в год); 3) применение усиленного пробационного контроля в течение установленного судом срока (не менее 6 месяцев) распространить на лиц, допустивших нарушения в ходе отбывания ограничения свободы; условно осужденных за тяжкие преступления; условно-досрочно освобожденных от лишения свободы за тяжкие и особо тяжкие преступления.

4. Обосновано, что существующая практика установления и реализации наказаний в отношении военнослужащих, совершивших уголовные правонарушения, не отвечает современным потребностям государства в обеспечении обороноспособности и устойчивости кадрового состава ВС РК, вследствие чего требуется:

- снизить императивность норм Закона РК № 561-IV от 16 февраля 2012 г. «О воинской службе и статусе военнослужащих» в вопросах увольнения осужденных по отрицательным мотивам за счет изменения существующей формулировки следующим образом: *«вступление в силу обвинительного приговора суда за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, а также назначение наказания в виде ограничения свободы или реального отбывания лишения свободы»;*

- признать в качестве субъектов пробационного контроля по отношению к условно осужденным военнослужащим командования воинских частей (реконструкция ранее существовавшего механизма в рамках ст. 181 УИК РК 1997 г. с учетом потребностей современной практики).

5. В целях более эффективной реализации принципа стимулирования правопослушного и общественно полезного поведения осужденных обосновано предложение о дополнении ст. 64 УК РК положением следующего содержания: *«Условное осуждение может быть отменено по истечении одной трети установленного срока, если осужденный в течение года осуществлял волонтерскую деятельность в соответствии с законодательством Республики Казахстан, а также в случае его участия в ликвидации последствий стихийных бедствий, экологических, техногенных и других катастроф, а также оказания помощи лицам, пострадавшим от них. При этом срок пробационного контроля к моменту рассмотрения вопроса об его отмене судом не может составлять менее одного года»* (ст. 72 УК

РК должна быть дополнена аутентичной редакцией с пропорциональным сокращением сроков фактически отбытого наказания в виде ограничения свободы).

6. По причине выраженной однородности таких принудительных мер воспитательного воздействия, как «пробационный контроль» и «ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетних» осуществить их соединение в рамках единой конструкции пробационного контроля посредством следующих изменений:

- актуализации перечня обязанностей, которые могут возлагаться на несовершеннолетних, освобожденных от уголовной ответственности с установлением пробационного контроля, за счет включения *запретов на пользование определенными социальными сетями и на общение с иными несовершеннолетними или взрослыми лицами, чье негативное влияние способствовало совершению уголовного правонарушения несовершеннолетним;*

- дополнения 2) ч. 2 ст. 44 УК РК новым параграфом следующего содержания: *«На несовершеннолетних осужденных с учетом характера совершенного преступления, жизненной ситуации и образа жизни могут быть также возложены обязанности, предусмотренные частью седьмой статьи 85 настоящего Кодекса»* (в которой надлежит сформулировать содержание пробационного контроля в качестве принудительной меры воспитательного воздействия).

7. С учетом факта преимущественно дистанцированной оценки поведения лица, в отношении которого установлен пробационный контроль, сохраняющийся дефицит электронных средств слежения может быть успешно компенсирован за счет разработки и внедрения в практику *адресного мобильного приложения*, снабженного функцией автоматической идентификации внешности и местоположения лица, осуществляемой посредством случайной выборки, что позволит существенным образом сократить физические и временные затраты сотрудников службы пробации и МПС.

Описание основных результатов исследования. Наиболее значимые результаты, достигнутые в ходе исследования, заключаются в нижеследующем.

Результат 1. В ходе диссертационного исследования проведен комплексный анализ понятия «пробационный контроль» как самостоятельной формы пробации. Приводится авторское видение дефиниции служба пробации, пробационный контроль.

Результат 2. Произведен анализ объекта пробационного воздействия, в качестве которого выступает трансформируемый правовой статус лиц, находящихся под пробационным контролем. Автором обосновывается недостаточность перечня обязанностей, перечисленных в ч. 2 ст. 44 УК РК. В связи с этим, предлагается дополнить вышеуказанную статью УК РК.

Результат 3. В работе аргументирована целесообразность

ранжирования пробационного контроля на обычный и усиленный, учитывая опыт передовых зарубежных практик, а также несостоявшуюся в прошлом законодательную практику РК.

Результат 4. В работе указывается на недостаточную выраженность правовых норм, в отношении военнослужащих, совершивших уголовные правонарушения. В связи с этим предложено совершенствование норм Закона РК № 561-IV от 16 февраля 2012 г. «О воинской службе и статусе военнослужащих», а также признание в качестве субъектов пробационного контроля по отношению к условно осужденным военнослужащим командования воинских частей.

Результат 5. На основе проведенного сравнительно-правового анализа отечественного и зарубежного законодательства, регламентирующего вопросы применения мер пробационного контроля, разработаны предложения по совершенствованию отечественного административного законодательства. Обосновано предложение о дополнении ст. 64 УК РК.

Результат 6. В рамках проведенного исследования были сформированы предложения по актуализации перечня обязанностей, которые могут возлагаться на несовершеннолетних, освобожденных от уголовной ответственности с установлением пробационного контроля. В частности, предлагается дополнить 2) ч. 2 ст. 44 УК РК новым параграфом.

Результат 7. С учетом факта преимущественно дистанцированной оценки поведения лица, в отношении которого установлен пробационный контроль и в целях существенного сокращения физических и временных затрат сотрудников службы пробации и МПС, предлагается внедрение в практику *адресного мобильного приложения*, снабженного функцией автоматической идентификации внешности и местоположения лица, осуществляемой посредством случайной выборки.

Обоснование новизны и важности полученных результатов.

Научная новизна диссертационного исследования характеризуется получением новых значимых результатов. Степень новизны научных выводов и заключений определяется подходом автора к проблематике исследования.

Результат 1 является новым, так как диссертант на основе изучения теоретической базы и проведенного комплексного анализа сделал вывод, что ввиду изначального присутствия в национальной системе схожих элементов уголовно-исполнительного воздействия, реализуемых в отношении условно осужденных лиц. В этой связи автором указывается на необходимость упорядочивание нормативного материала, сохраняющего до настоящего времени значительное количество противоречий, путем приведения определения понятия «пробационный контроль», также изменения определения приговорной пробации в п. 2 ст. 12 Закона РК «О пробации» и «служба пробации» в своей новой формулировке.

Результат 2 является новым, так как компенсационный потенциал ч. 2 ст. 44 УК РК является недостаточным. В этой связи, автором предлагается

дополнить ст. 44 УК РК перечнем обязанностей. В частности, предложено установить запрет на употребление психоактивных веществ в отношении лиц, которые совершили уголовное правонарушение по причине *пагубного потребления* данных веществ, не связанного с наличием зависимости; включить обязанность, корреспондирующую с запретом на употребление психоактивных веществ и заключающуюся в установлении требования периодического освидетельствования, с признанием отказа от такого освидетельствования в качестве уклонения от пробационного контроля; дополнить обязанность осужденного, связанную с прохождением лечения, указанием на «социально значимые заболевания, перечень которых устанавливается Министерством здравоохранения Республики Казахстан»; включить дополнительную обязанность пройти лечение и медико-социальную реабилитацию от лудомании (как дополнительное мероприятие в рамках Комплексного плана по противодействию незаконному игорному бизнесу и лудомании в Республике Казахстан на 2024-2026 годы).

Результат 3 является новым, так как в контексте оценки действующих норм УК РК можно констатировать недостаточный уровень выстраивания видов пробационного контроля, как меры уголовно-правового воздействия.

Результат 4 является новым, так как в нем сформулированы предложения по совершенствованию норм Закона РК № 561-IV от 16 февраля 2012 г. «О воинской службе и статусе военнослужащих», а также признание в качестве субъектов пробационного контроля по отношению к условно осужденным военнослужащим командования воинских частей.

Результат 5 является новым, поскольку на основе проведенного сравнительно-правового анализа отечественного и зарубежного законодательства, регламентирующего вопросы применения мер пробационного контроля, разработаны предложения по совершенствованию отечественного административного законодательства. Обосновано предложение о дополнении ст. 64 УК РК.

Новизна результата 6 определяется тем, что автором предлагается законодательная коррекция в рамках проведенного исследования, были сформированы предложения по актуализации перечня обязанностей, которые могут возлагаться на несовершеннолетних, освобожденных от уголовной ответственности с установлением пробационного контроля. В частности, предлагается дополнить 2) ч. 2 ст. 44 УК РК новым параграфом.

Результат 7 является новым, так как в нем обосновывается необходимость внедрение в практику *адресного мобильного приложения*, снабженного функцией автоматической идентификации внешности и местоположения лица, осуществляемой посредством случайной выборки, в целях существенного сокращения физических и временных затрат сотрудников службы пробации и МПС.

Тема диссертационного исследования соответствует государственным программам. Диссертационное исследование произведено в соответствии с программными документами как международного, так и

национального значения. В работе учтена преемственность долгосрочных программ развития правовой политики Республики Казахстан, соответственно использованы положения «Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» утвержденной указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года и «Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года», утвержденной указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 «Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года», в большей степени ставится акцент на вопросах качества пробационной деятельности: повышение статуса сотрудников пробации; изменение подходов к оценке эффективности постпенитенциарной пробации, углубление взаимодействия субъектов пробации и т.п. Также Указ Президента РК от 26 февраля 2021 г. № 522 «Концепция развития государственного управления в Республике Казахстан до 2030 года: построение «человекоцентричной модели» – «Люди прежде всего», доминирующей идеей которой является создание механизмов гораздо более глубокого «очеловечивания» системы государственного управления. В структуре исследования установлено соотношение исследуемых проблем с программными документами, непосредственно связанными с деятельностью правоохранительных органов по вопросам применения пробационного контроля в отношении военнослужащих, в частности, с Указом Президента Республики Казахстан от 29 сентября 2017 года № 554, согласно которой утверждена Военная доктрина Республики Казахстан. Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 мая 2024 года № 432 «Об утверждении Комплексного плана по противодействию незаконному игорному бизнесу и лудомании в Республике Казахстан на 2024-2026 годы», связанный с рост числа лиц, подверженных игровой зависимости (лудомании) – один значимых вопросов, которого к настоящему времени также сильно актуализировался в РК и который непосредственно связан с криминальной активностью и иными формами деструктивного поведения (в частности, суицидальными инцидентами).

Диссертационное исследование коррелирует с отраслевыми программными документами по внедрению и расширению элементов цифровизации правоохранительной деятельности, в частности, с Постановлением Правительства Республики Казахстан от 24 июля 2024 года № 592 «Об утверждении Концепции развития искусственного интеллекта на 2024-2029 годы», в виду того, что цифровизация может существенным образом оптимизировать целый ряд направлений правоохранительной деятельности, в том числе, и в контексте пробационного контроля, который преимущественно осуществляется в режиме дистанцирования.

Описание вклада докторанта в подготовку каждой публикации.

Основные результаты диссертации опубликованы в 12 работах, из которых 1 статья – в рейтинговом журнале JARLE-ASERS Publishing - Journal of Advanced Research in Law and Economics, входящем в базу SCOPUS, 5 статьи – в изданиях, рекомендованных Комитетом по обеспечению качества

в сфере образования и науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан, 6 публикаций – в материалах международных научных конференций.

Все статьи были подготовлены автором единолично:

1. Alibekova A.B. «Issues of implementing the resocializing function of probation control in the Republic of Kazakhstan» // JARLE-ASERS Publishing - Journal of Advanced Research in Law and Economics (ISSN2068696X-Romania-Scopus), Volume VII, Winter), 7(21), p.1581-1587.

2. Алибекова А.Б. «О некоторых вопросах службы пробации в Республике Казахстан» // IV «Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: Материалы Международной научно-практической конференции / под ред. С.В. Векленко. Калининград Калининградский филиал СПбУ МВД России, 2016. – С. 184-185 (238 с.).

3. Алибекова А.Б. «Особенности становления и развития службы пробации в Республике Казахстан» // МОН РК Академия «Болашак». Материалы международной научно-практической конференции «Наука и образование в современном мире». – Караганды: РИО «Болашак-Баспа» 2016. - 1 том. Стр. 13-15. (380 с.).

4. Алибекова А.Б. «Пробационный контроль, как элемент системы исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы» // Улучшение системы отбора и подготовки сотрудников полиции в свете Плана нации: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти профессора Кульжакаевой Розы Балбатыровне / Под общ. ред. канд. юрид. наук Д.Т. Кенжетева. – Караганда: Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, 2016. – С. 33-36. (386 с.).

5. Алибекова А.Б. «К вопросу о пробационном контроле как разновидности контрольно-обеспечительной деятельности по исполнению наказаний, не связанных с изоляцией от общества» // 25 лет Независимости РК: итоги и перспективы: Мат. Междунар. науч.-практ. конф., посв. 25-летию Независимости РК и 45-летию учебного заведения, 23 сентября 2016 г. – Костанайская академия МВД РК имени Ширакбека Кабылбаева, 2016. – С. 245-248 (400 с.).

6. Алибекова А.Б. «Некоторые проблемы службы пробации Республики Казахстан при осуществлении предупредительной деятельности в отношении подучетных лиц» // Актуальные вопросы современной науки: Мат-лы междунар. науч.-теоретич. конф., посвященной Посланию Президента РК Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» (07 апреля 2017 г.). — Актобе: АЮИ МВД РК им. М. Букенбаева Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты, 2017. — С. 21-23. (418 с.).

7. Базарбаева А.Б. «К вопросу о международно-правовых основах деятельности службы пробации» // Материалы международной научно - практической конференции «Наука и образование в современном мире». – Караганды: РИО «Болашак-Баспа» 2018.- 1 том. С. 17-20. (379 с.).

8. Алибекова А.Б. «Актуальные проблемы взаимодействия службы пробации с государственными и общественными институтами» // Международный научно-популярный журнал «Қазақстанның ғылымы мен өмірі – наука и жизнь Казахстана». №5 (40) 2016. – С. 31-33. (317 с.) (рекомендован КОКСОН МНиВО РК).

9. Алибекова А.Б. «Актуальные проблемы организации деятельности службы пробации в Республике Казахстан» // Международный научно-популярный журнал «Қазақстанның ғылымы мен өмірі – наука и жизнь Казахстана» №1 (43) 2017. – С. 226-228. (319 с.) (рекомендован КОКСОН МНиВО РК).

10. Алибекова А.Б. «Пробационный контроль как функциональный элемент современной уголовно-исполнительной политики Республики Казахстан» // Казахский Национальный университет имени Аль-фараби «Вестник КазНУ» Серия юридическая. №1 (81) 2017. – С. 333-335. (418 с.) (рекомендован КОКСОН МНиВО РК).

11. Алибекова А.Б. «О некоторых правовых и организационных аспектах деятельности службы пробации в Республике Казахстан» // Международный научный журнал «Ғылым-Наука». Костанайская академия МВД РК имени Шрақбека Кабылбаева. №2 (53) 2017 г., июнь. – С. 136-140. (150 с.) (рекомендован КОКСОН МНиВО РК).

12. Алибекова А.Б. «Организационные аспекты функционирования службы пробации в Республике Казахстан» // Международный научно-популярный журнал «Қазақстанның ғылымы мен өмірі – наука и жизнь Казахстана» №6 (66) 2018. – С. 26-28. (218 с.) (рекомендован КОКСОН МНиВО РК).